

Так как предстоит записывать, удостаиваюсь чести оказаться за рабочим столом Сергея Аполлинарьевича Герасимова, за что атакован мальтийской болонкой Ликой. «Защитница», — комментирует с улыбкой хозяйка дома. Эту улыбку я, можно сказать, пронес в душе через всю свою жизнь, пленившись ею еще в фильме «Семеро смелых», еще в «Маскараде», «Каменном цветке»... И счастлив воочию убедиться сегодня, что выдающаяся актриса, профессор Института кинематографии Тамара Федоровна МАКАРОВА по-прежнему грациозна, обаятельна энергична.

Тамара МАКАРОВА:

«Ноздрев у меня из Манагуа, Манилов — из Манилы»

— Как живете, Тамара Федоровна?

— Живу, как все сейчас живут. Еще не так давно мы отличались друг от друга образом жизни — рабочие, служащие, люди искусства. Теперь ситуация общая для всех. Сравниваю себя с Сергеем Бубкой: вот дали мне в руки шест и вынуждают прыгать выше головы. И сограждане вокруг тоже с шестами и должны прыгать и прыгать. А ведь сам Бубка на Олимпиаде в Барселоне не сумел взять намеченную высоту; каково же нам?.. Я не отношу себя к пессимистам, всегда жила с верой в лучшее будущее; но пока четкой перспективы не вижу.

— А что в творческих, педагогических делах?

— Гораздо отраднее. У меня сейчас выпускной курс, режиссеры-дипломники. Пять лет я вела у них свой предмет: мастерство актера. Весь этот курс — иностранцы, в основном из Латинской Америки: колумбийцы, боливийцы, перуанцы, но есть молодые люди и из Вьетнама, Югославии, Филиппин. Все они неплохо говорят по-русски, профессиональной учебе предшествовало усиленное изучение языка. Конечно, каждый из этих студентов выдержал серьезный творческий конкурс: желающих попасть в наш ГИИК и за рубежом более чем достаточно.

Я поставила со своим курсом спектакль, причем выбрала сугубо русский, с очень характерной лексикой: гоголевские «Мертвые души». Ноздрев у меня — из Никарагуа, темперамент вулканический, что и требуется в этой роли. А, скажем, Манилов — филиппинец, из столицы Манилы, но, право, назначен на роль вовсе не из-за этого созвучия, он очень подходит по складу натуры. Играл все они самозабвенно; некоторая доля иностранного акцента придает их исполнению милое своеобразие.

— Вы показывали им на занятиях лучшие отечественные фильмы, на которых нужно учиться режиссуре?

— Конечно. От «Броненосца «Потемкина» и «Александра Невского» до «Берегись автомобиля» и «Мелодии для флейты».

— А «Маскарад» показывали? Увидели они на экране своего профессора — ослепительную красавицу Нину Арбенину?

— Нет, я сочла это нескромным.

— И напрасно! Блестящий фильм с Морд-

Кадр из фильма «Учитель».

вановым, Садовским. А какой там Неизвестный в исполнении Сергея Аполлинарьевича: пугающий, завораживающий...

— Просто как Кашпировский.

— Ну нет, Кашпировскому до него далеко!.. Все-таки очень жаль, что вам так мало довелось играть классику.

— До обидного мало. А знаете, «Маскарад» — невезучее произведение: где бы его ни ставили, непременно что-нибудь случается: препятствующее, мешающее. Мы сдавали этот фильм худсовету 21 июня 1941 года; кому на следующий день было дело до нашего «Маскарада»?

— И все же, Тамара Федоровна, несмотря на все политические и социальные перипетии, ваши героини не канули в Лету. Хотя и бытует теперь представление, будто все в прошедшем было плохо и напрасно. Ваши прекрасные, чистые, одухотворенные современницы жили и трудились честно, любили самоотверженно. Что может перечеркнуть их в памяти зрителей?

— Очень приятно узнать, что есть человек, который так думает. Я того же мнения, правда, не оспаривая иное.

— Вы не пишете воспоминания, записки актрисы и педагога?

— Все мои литературные опыты ограничиваются двумя либретто, — к фильмам «Память сердца» и «Люди и звери». Я придумала их сюжеты, последовательность событий и действий. Например, построить либретто «Памяти сердца» мне помогло дружеское общение с английским журналистом Ральфом Паркером, который поведал реальную историю британского летчика, сбитого в воздушном бою, попавшего в русскую деревню, где его прятала от гитлеровцев, рискуя жизнью, наша простая соотечественница. Но одно дело либретто, совсем другое — сценарий, слишком специфическое занятие. Больше я ничего не пишу.

— Некогда вы рассказывали мне о своих успехах в настольном теннисе. А как сейчас проводите досуг?

— Как все. Смотрю «Богатые тоже плачут». Плачу, но смотрю. Правда, чаще смеюсь.

— Неужели и вас, высокого профессионала кино, привлекает это творение?

— Оно наивно, порой беспомощно, но я понимаю, почему все его смотрят и ждут продолжения. Навинная мелодрама, семейные пертурбации, хлопоты с детьми, поиски покоя. Эта картина нравственно безопасна, что очень важно! Бесконечная пальба и поножовщина западного образца, вытеснившие с наших киноэкранов отечественные фильмы, кажется, уже надоели нашим зрителям, у которых в повседневной жизни предостаточно неприятностей.

— А не кажется ли вам, что отечественные кинематографы и сами виноваты в том, что их вытеснили с экранов? Последние годы их так и тянуло вывернуть на зрителя всю помойку жизни.

— Абсолютно согласна. У меня даже возникло впечатление, будто все наши киноподелки снимал один человек, настолько они схожи и однообразны в своей черноте.

— Вспоминается фельетон Никиты Владимировича Богословского о том, как на киностудии всем дают по дружбе ставить фильмы: помрежу, завхозу, вахтеру...

— А сейчас ставить картины в самом деле может любой, и не по дружбе, а имея на то деньги или спонсоров. Думаю, это все преходящее. Жизнь когда-нибудь войдет в нормальную колею, и кино снова станет у нас искусством.

— Значит, проводите вы своих выпускников в разные страны...

— Да, они разъедутся, а у меня ощущение, словно я теряю часть себя. Но, полагаю, они не забудут эти пять лет, полных открытий, экспериментов, споров, творчества. Не забывают же меня отечественные выпускники, а их много, и они подтверждают своими поступками, что существуют и память сердца, и дружба, и благодарность учеников учителю... Что ж, проводим сейчас молодых режиссеров и начнем набирать новый курс. Не представляю себя ничего не делающей. Есть силы, опыт, желание работать. И есть люди, которым интересно и необходимо то, что я могу им передать.

Интервью взял
Эдуард ЦЕРКОВЕР.

Кадр из фильма «Семеро смелых».